

Миссионерская деятельность Ватикана на постсоветской Украине

Новый фактор межцерковных и межгосударственных отношений

Анна Булатова

После окончания “холодной” войны и падения “железного занавеса” восточная политика Ватикана находит свое продолжение в миссионерской деятельности Римской Католической Церкви (РКЦ) на постсоветском пространстве. Святым Престолом считается вполне нормальным ведение миссионерской, прозелитической деятельности на территории, где исторически католическая церковь не имела своей паствы или она была минимальна.

В миссионерской деятельности принимал личное участие папа Иоанн Павел II. Подобной деятельности Ватикана фактически или официально содействуют определенные политические элиты и ряд государств СНГ. Возможно, довольно странным выглядело приглашение (точнее согласие) Иоанна Павла II посетить Казахстан, где в постсоветское время число представителей католической культуры только уменьшилось из-за массового отъезда немецкого населения в Германию. Очевидно, что, с одной стороны, Ватикан стремился этим визитом создать прецедент на постсоветском пространстве, а с другой – налицо было желание Астаны продемонстрировать свою прозападную ориентацию и толерантность.

После подписания в 1998 г. Казахстаном и Ватиканом “Соглашения о взаимоотношениях” РКЦ получила благоприятные возможности для учреждения и деятельности католических приходов на территории страны, где население в основном состоит из представителей исламской и православной культур.

Приглашение Папы и подписание конкордата можно рассматривать как вызов Русской Православной Церкви (РЦП), которая считает Казахстан своей исторической канонической территорией.

Визит Папы в Казахстан, состоявшийся не без участия руководства страны, послужил началом миссионерской деятельности Ватикана на постсоветском пространстве. После Казахстана

последовали посещения Понтификом других республик СНГ. В большинстве бывших союзных республиках вполне толерантно воспринимают деятельность Ватикана. Более того, визиты Папы в ту или иную страну и встречи с государственными руководителями не просто проходят на высшем политическом уровне, но и приобретают особый символический смысл для обеих сторон.

Например, в мусульманском Азербайджане, где количество католиков минимально, Папу принимали в традициях советских времен, когда власть выводила толпы людей вдоль всего маршрута следования высокопоставленного гостя.

Приглашение Папы и контакты с Ватиканом по государственной линии, как правило, имеют цель получить одобрение внутренней и внешней политики данного государства и поддержку в его стремлении развить более тесные политические связи с Европой. Дело в том, что Ватикан никогда не ограничивал свою деятельность только религиозной сферой.

Например, на аудиенции в Ватикане (ноябрь 2004 г.) Папа Римский, принимая лидеров трех религиозных общин Азербайджана, затронул и проблему Нагорного Карабаха и международных отношений на Кавказе.

Глава мусульманской общины Азербайджана А.Пашу-заде на пресс-конференции по итогам аудиенции, ссылаясь на встречу с Папой, утверждал, что глава Ватикана поддержал позицию Азербайджана по мирному урегулированию карабахского конфликта¹.

Следует также учитывать, что некоторые политики в странах СНГ стремятся противопоставить Европу и Россию.

Для этого выискиваются любые факты из прошлого, которые можно было бы представить как подтверждение антагонистического характера от-

ношений Европы и России. И напротив, пересматривается история своей страны таким образом, чтобы показать ее давнюю ориентацию на Европу и связи с ней.

В частности, историки современной Грузии не случайно актуализируют исторический факт, когда в начале XVIII в. грузинский писатель Сулхан-Саба Орбелиани пытался организовать "движение за обращение Грузии в католичество в надежде, что у западных стран будет больше желания покровительствовать католической Грузии"².

Утверждается также, что с XIX в. "в глазах грузинской элиты центр добра и самости был представлен в образе Запада или Европы. ... Таким образом, подразумевалось, что базовый проект Грузии состоял в наведении мостов на Запад и европеизации ее самой, что одновременно означало возвращение к истинной самости"².

Существуют исторические сведения о миссионерской деятельности Ватикана и на востоке Османской империи³, но она каких-либо существенных результатов не имела.

Современная прозелитистская политика Ватикана может найти какой-то отклик у населения Закавказья. Но Грузия и Армения являются малыми странами, поэтому здесь возможности РКЦ заведомо будут незначительны и малозаметны. Да и вряд ли Католическая Церковь сможет существенно изменить общую религиозную обстановку в Закавказье, где весьма сильные позиции имеет ислам в Азербайджане и действуют одни из древнейших в христианском мире армянская и грузинская ортодоксальные церкви.

Другое дело Украина. Здесь большинство населения не сомневается, что Украина принадлежит к европейской цивилизации⁴, и, кроме того, на территории страны действует украинская национальная церковь, прямо подчинен-

ная Ватикану, – Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ).

Отношение Ватикана к современной Украине, характер и цели его политики исторически были predeterminedены. Если католизация Грузии и Армении маловероятна, то расширение католического пространства и/или сферы влияния Ватикана на Украине в результате совместной или параллельной миссионерской деятельности РКЦ и УГКЦ вполне реально. Следует напомнить, что именно на Украине возник самый первый и крайний восточный “форпост” Ватикана в русских землях.

В 1234 г. папа учредил для Киевской Руси Любушскую католическую епископию (*in partibus infidelium*).

В 1320 г. в Киев был направлен епископ. Во время первого раздела Польши и присоединения к России части восточнославянских земель, в том числе населенных украинцами, в состав российских подданных вошло значительное число католиков украинского происхождения⁵.

XVIII в. был особенно благоприятным временем для РКЦ и католиков на Украине, когда Екатерина II демонстрировала Европе свою религиозную толерантность.

Принятые в лоно Российской империи католики стали находиться под защитой государства. Царские власти разрешили РКЦ строить новые костелы и даже дали согласие на открытие Херсонской католической епархии – первой в Новороссии.

И хотя в последующий период польские восстания 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. отрицательно сказывались на положении Католической Церкви, тем не менее, она смогла сохранить свою паству на Украине, несмотря на давление со стороны царского правительства.

Современная деятельность Ватикана свидетельствует о том, что РКЦ осуществляет попытку вновь вернуться на Украину, но уже на новом, можно сказать, стратегическом уровне. Продви-

жение НАТО и ЕС на Восток объективно способствует процессу отчуждения Украины от России и ее разворота на Запад. Среди европейских государств есть и те, кто особенно заинтересован в этом: все те же Ватикан и Польша, ныне возглавляемая прокатолическим руководством.

Осенью 2005 г. Третий форум богословов Центральной и Восточной Европы проходил в Одессе, а два предыдущих – в католическом Люблине (Польша). Хотя в одесском Форуме приняли участие богословы разных церквей, в том числе и православной (но, отметим, без участия представителей украинского православия), тем не менее преобладали представители католичества, а сам Форум опекался РКЦ.

Открыл Третий форум апостольский нунций на Украине архиепископ Иван Юркович.

Важен и тот факт, что все это происходило на Юге Украины, где католиков и униатов не так много.

Помимо традиционной мессианской роли РКЦ и “единения” христиан участникам Форума предложили обсудить проблемы христианского понимания свободы, то есть все той же возможности перехода из православия в католичество или униатство⁶.

Переход значительного числа православного населения Украины в католичество вряд ли возможен, хотя какие-то подвижки могут произойти.

Все это следует расценивать в контексте общей политики Ватикана на постсоветском пространстве (включая Россию) и продвижения европейских интеграционных структур на Восток, а также непростых отношений России и Украины, России и Польши, России и ЕС и НАТО, РПЦ и РКЦ. То есть речь может идти о начале необратимого процесса формирования новой системы ценностей украинского общества, все

более близкой европейской и все меньше российской.

Визит Иоанна Павла II на Украину (лето 2001 г.) открыл новый этап в восточной политике Ватикана и его отношениях с РПЦ⁷.

Ватикан придавал этому визиту особое значение в реализации своей экуменической стратегии в отношении с Православной Церковью⁸. Впервые за всю историю РКЦ Папа вступил на исторические “русские земли”. Тем самым, наконец, им была преодолена та символическая граница, которая несколько веков разделяла православное и католическое пространства на востоке Европы. Визит Папы, образно выражаясь, как бы “застолбил” за РКЦ территорию Украины. Можно было говорить о том, что “соперничество” Православной и Католической церкви на Украине вышло на новый уровень.

Было очевидно, что Украина по-прежнему остается “передним краем” соперничества между РКЦ и РПЦ если не за гегемонию, то, во всяком случае, за паритет на “малороссийских” землях, хотя на дипломатическом уровне Ватикан постоянно в устной и письменной форме демонстрировал свою лояльность, а также готовность способствовать диалогу РКЦ и РПЦ⁹.

Именно под этим предлогом Ватикан стремится добиться придания своему представительству в России статуса посольства.

Так, в преддверии своего визита в Москву (октябрь 2005 г.) секретарь Ватикана по отношениям с государствами (министр иностранных дел) архиепископ Джованни Лайоло заявил, что “нынешний статус взаимных представительств в Москве и в Ватикане не соответствует значению, которое Святой Престол придает отношениям с Российской Федерацией, ни положению, которое занимает в мире Святой Престол”.

Следует отметить, что Ватикан и РКЦ своих особых и явных претензий

на Украину никогда не выдвигали, заявляя лишь о своем желании восстановить Греко-Католическую Церковь и поддержать ее религиозную деятельность. Однако в каком объеме и какой форме мыслилось это восстановление и какая роль отводилась католицизму в будущем Украины, оставалось за скобками.

Так, УГКЦ уже осуществляет свою деятельность на юге и востоке Украины. При этом Святейший Престол, не вмешиваясь явно в политику униатов, де-факто молчаливо поддерживает ее прозелитическую деятельность параллельно с расширением присутствия и самой РКЦ на Украине. Дело в том, что сама идея “унии” изначально являлась скрытой формой претензий Ватикана на канонические земли православия, а в настоящее время является “ползучей” экспансией РКЦ. Но на словах представители Ватикана в лице кардинала Каспера утверждают, что “прозелитизм – это не то, к чему мы стремимся, это не политика, это не стратегия Католической церкви”.

Реальные факты свидетельствуют о том, что Украина, являвшаяся в прошлом, в силу политических причин, практически недоступной для РКЦ, в настоящее время рассматривается последней как наиболее естественный и благоприятный плацдарм для ее прозелитической деятельности на постсоветском пространстве. Этому реально способствует и деятельность УГКЦ.

По мнению секретаря Отдела внешних связей Московского Патриархата РПЦ И.Выжанова, вопросы униатства и прозелитизма – это проблемы практического характера. Притом, что все официальные заявления Католической Церкви на богословском уровне отвергают прозелитизм, на практике все происходит иначе¹⁰.

Об этом свидетельствуют следующие факты.

В середине января 2002 г. Иоанн Павел II утвердил решение греко-католиков об учреждении Донецко-Харьковского экзарха-

та за счет выделения его из состава уже существующего Киево-Вышгородского экзархата, хотя жители Юга и Востока Украины в большинстве своем всегда принадлежали к РПЦ, а количество греко-католиков было минимальным.

13 июля 2002 г. состоялось введение в должность епископа новой епархии Римско-Католической Церкви – Одесско-Симферопольской (как бы наследницы упомянутой Херсонской епархии) с центром в Одессе, которая была создана решением Папы Римского Иоанна Павла II от 4 мая 2002 г.

В тот же день было объявлено о решении главы Римско-Католической Церкви учредить еще одну епархию на Украине – Харьковско-Запорожскую с центром в Харькове. Причем образование экзархата не было согласовано даже с украинскими властями.

Как видно, РКЦ и УГКЦ действуют параллельно, но направляются из одного центра – Ватикана.

Кроме того, в ватиканских куриях присутствуют и представители украинской диаспоры, в том числе униаты, которые не только “обогатили” Ватикан непосредственными знаниями об Украине и УГКЦ и своими антироссийскими подходами, но и активно содействовали восточной политике Святого Престола¹¹, придавая ей характер “священного” крестового похода.

Вновь созданные епископские кафедры возникли там, где их никогда не было, то есть за пределами канонического пространства РКЦ. Не говоря уже о том, что количество католиков в этих регионах весьма незначительно¹². Примечательно, что такие же действия были предприняты Римом и в Российской Федерации. Все это противоречит решениям II Ватиканского собора, где была достигнута договоренность между различными церквями, что каждая из них не распространяет свою деятельность на чужую каноническую территорию.

Священный Синод РПЦ направил письмо с осуждением деятельности греко-католиков на юге Украины, которое осталось без ответа.

В политике УГКЦ на Украине, которая так или иначе согласуется с Ватиканом, следует выделить еще один аспект.

Так, Ватикан не возражает против контактов католиков и униатов с такими “раскольническими” религиозными формированиями, как Украинская Православная Церковь (УПЦ) Киевского Патриархата (КП) и Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ). Например, эти две Церкви уже однажды провели совместное богослужение. Их объединение и переход под власть папы – вполне теоретически возможны и желательны для униатов¹³.

Упомянутые действия РКЦ лишней раз свидетельствовали о намерении Ватикана, как это было и в прошлом, продолжать свою политику экспансии любой ценой и любыми средствами.

В этой связи знаменательно, как Ватикан отметил деятельность своего первого нунция на Украине архиепископа Никола Этеровича.

Архиепископ Никола Этерович был орудием папской политики и добился на этом поприще немалых успехов: за время его пребывания на должности папского нунция на Украине (1999–2004 гг.) произошел довольно серьезный рост не только греко-католических структур, но и количества приходов и епархий латинского обряда.

Монсеньор Этерович известен своею приверженностью идее создания греко-католического патриархата на территории Украины, и идея эта вполне могла бы осуществиться, если бы не возражения некоторых иерархов Ватикана.

Важной вехой в карьере Этеровича стала подготовка и организация визита Папы Иоанна Павла II на Украину (2001 г.). Успешное проведение визита “на высшем уровне” (а поездку Папы на Украину в Риме сочли успешной) всегда

влечет за собой какое-то поощрение организаторов.

Как правило, поощрение заключается в переводе на более престижное место работы. Поэтому назначение архиепископа Этеровича на кардинальскую должность генерального секретаря Синода епископов вместо бельгийского кардинала Яна Питера Шотге, ушедшего на покой в связи с достижением 75-летия, можно расценить как одобрение Ватиканом политики “окатоличивания” Украины.

Дальнейшая стимуляция этого процесса происходит уже на примере головокругительного карьерного роста Николы Этеровича.

Новым вызовом православию стал отказ уже нового Папы Бенедикта XVI от титула – “Патриарх Запада”. В православных кругах это восприняли как еще одно нарушение решений II Ватиканского собора. По мнению представителя РПЦ при европейских международных организациях митрополита Венского и Австрийского Иллариона (Алфеева), титул “Патриарх Запада” “обозначает ... ограниченность юрисдикции Рима”. Отказ же от этого титула есть претензии на универсализм по католическим стандартам и “претензии на вселенскость” РКЦ¹⁴.

Сами украинские греко-католики до поры до времени непосредственно никак не проявляли себя в конфликте между РПЦ и РКЦ. Их больше волновали их собственные отношения с православными украинскими церквями и Ватиканом. Поэтому совершенно неожиданным стало заявление главы Украинской Греко-Католической Церкви кардинала Гузара. Кардинал открыто сообщил (25 ноября 2002 г.) о своей готовности встретиться с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II во время его возможного визита на Украину и обсудить с ним сложные взаимоотношения между греко-католиками и православными на Западной Украи-

не¹⁵. Это был вызов украинским православным церквям – УПЦ КП и УАПЦ, которые были против визита московского Патриарха.

Заявление Гузара можно было интерпретировать по-разному. Например, как изменение тактики Ватикана и привлечение УГКЦ к диалогу с Москвой. Или – как инициативу самого Гузара, предпринятую ради достижения собственных целей, а именно: с одной стороны, укрепить свои позиции на Украине, а с другой – усилить свои позиции в диалоге с Ватиканом по вопросу статуса патриархата. Возможно, что, не получив титула Патриарха, кардинал пошел “ва-банк” и попытался показать Ватикану, что готов на все, вплоть до сближения с РПЦ, которую, по собственному признанию, униаты больше не считают своим врагом.

Можно предположить, что Украинская Греко-Католическая Церковь действительно стремится к роли примиряющего посредника между христианским Востоком и Западом и, в частности, к объединению нынешних Церквей в единую Украинскую Церковь. Но в этом случае она сама должна быть источником толерантности. Но пока УГКЦ, поддерживаемая Ватиканом, активно расширяет свое пространство под видом возрождения украинской духовности.

Греко-католики дают понять, что за дилеммой “украинский национализм”, выраженный, в том числе, в особой религиозной форме, или “универсализм”, на защиту которого, по их мнению, претендует РПЦ, скрывается главная суть проблемы, а именно: попытки Московской Церкви и впредь, как это было в течение трех с половиной веков, держать в тени Церковь Киева, то есть стремление одной национальной Церкви христианского Востока не допустить возрождения другой национальной Церкви.

И в этом взгляды греко-католиков совпадают с подходами Украинской Автокефальной Православной Церкви.

Проблемы межцерковных отношений на Украине, с одной стороны в определенной степени опосредованно влияют на отношения России с Ватиканом как европейским государством, а с другой – на отношения российского государства с РКЦ как христианской первоосновой европейской цивилизации. Более того, все это отражается на российско-украинских отношениях. Становление межгосударственных отношений двух бывших крупнейших республик СССР характеризуется болезненным взаимным размежеванием, в силу чего любые возникающие между двумя государствами проблемы сразу становятся объектом внимания общества.

Несмотря на то, что оба государства являются светскими, в их отношениях опосредованно присутствует фактор религии как отражение общественных настроений и реалий политического процесса в каждом из них. В частности, после заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной (31 мая 1997 г.) некоторые эксперты стали высказывать предположение, что заключение договора благоприятно скажется на межцерковных отношениях на Украине¹⁶, но в самом договоре не было даже упоминания о какой-либо религии и церкви. Последующие события в межцерковных и межгосударственных отношениях двух стран не оправдали надежды аналитиков, хотя государственным лицам самого высокого уровня, так или иначе, приходилось иметь дело с межцерковными отношениями.

Например, руководители РПЦ неоднократно обращали внимание официального Киева на миссионерскую деятельность РКЦ и УГКЦ и призывали власти поддержать/за-

щитить каноническое православие. Но обращение РПЦ не нашло отклик у официального Киева.

Можно привести и другой пример.

Так, в вопросе о переносе кафедры УГКЦ из Львова в Киев украинские власти, в лице самого президента, заняли осторожную позицию: В.Ющенко посчитал, что это решение – внутреннее дело этой Церкви.

Такое отношение со стороны светского государства не удивительно: политическая ситуация на Украине весьма напряжена.

Другое дело, что В.Ющенко является сторонником создания единой поместной украинской церкви, что объясняет и позицию УПЦ КП.

Представитель УПЦ КП, заявляя, что вопрос о нахождении кафедры является внутренним делом каждой Церкви, одновременно высказал надежду, что УГКЦ сделает все возможное и необходимое, чтобы избежать обвинений в том, что она приобщает православных христиан к католицизму, хотя одновременно бросил упрек в адрес РПЦ.

На пресс-конференции (17 августа 2005 г.), которую организовало Интернет-издание “Обозреватель”, Предстоятель УПЦ КП Патриарх Филарет (Денисенко) прокомментировал отрицательную реакцию Московского Патриарха на перенос кафедры УГКЦ из Львова в Киев. По убеждению Главы УПЦ КП, у такой позиции РПЦ одна мотивация: “Сберечь Русскую Православную Церковь в тех масштабах, в которых она была в царской России и в Советском Союзе”.

По мнению Патриарха Филарета, “Российское государство использует РПЦ для того, чтобы влиять на украинское общество. ... Основной причиной нежелания видеть украинскую православную церковь автокефальной являются политические причины, а нецерковные”.

Из этих слов можно сделать вывод, что для УПЦ КП, претендующей на представительство истинно украинско-

го православия, Русская Православная Церковь и Россия представляют боль-

шую опасность, чем деятельность РКЦ и ее “филиала” УГКЦ.

Современная конкуренция – это не только гонка вооружений, но и конкуренция “привлекательных образов, моделей и символов развития”¹⁷, и в этой конкуренции прямо или косвенно участвуют государства и церкви.

Деятельность РКЦ, Ватикана и УГКЦ, позиция украинских властей и УПЦ КП вполне укладываются в формат встречного движения Запада и Украины: примерами этому могут служить и продвижение НАТО и ЕС на Восток, и экспансия католицизма на постсоветском пространстве, и раскольничество религиозных православных патриотов.

Но именно в противостоянии этим усилиям консолидируются и сближаются позиции российского государства и Русской Православной Церкви.

Примечания

¹ НГ Религии. 2004. 01 декабря.

² *Нодна Г.* Образ Запада в грузинском сознании // Этнические и религиозные конфликты в Евразии. Кн. 3. М., 1997. С. 153, 151.

³ *Дегоев В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. М. 2003. С. 72–82.

⁴ Материалы социологических исследований: Украина. Поле мнений // Социологические сообщения. 2001. № 003. С. 52, № 009. С. 75; 2002. № 023. С. 87; *Лапин В.В., Пантин В.И.* Восприятия западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // ПОЛИС. 2004. № 1. С. 80, 81.

⁵ *Задворный В., Юдин А.* История Католической Церкви в России. М, 1995.

⁶ НГ Религии. 2005. 2. Ноября.

⁷ www.ildialogo.org/NotizieEcumeniche/viaggioucraina.htm - 64k

⁸ Intervistato dall'Agencia stampa NEV prof. Paolo Ricca, docente alla Facolta valdese di teologia Roma. 2001. 22 giugno (NEV-CS15).

⁹ *Bobbio A.* Benedetto XVI e Alessio II, le lettere del “desgelo”. Famiglia cristiana. 2006. № 13. P. 17.

¹⁰ Интервью секретаря Отдела внешних связей Московского Патриархата РПЦ И.Выжанова // НГ Религии. 2006. 04 ноября.

¹¹ *Дула І. П.* Україїнська Церква у виборі Папи Венедикта XVI. <http://www.Patriarkhat.org.ua/ukr/archive/article>.

¹² Религиозный состав населения областей Украины // Людини и світ. 1997. С. 2–5; УССР. Национальный состав населения СССР. Всесоюзная перепись населения 1989 г. // М., 1991.

¹³ Униатство в XX веке и на современном этапе. Доклад Ректора на выпуске Харьковской Духовной семинарии РПЦ МП. <http://www.unia-vs.narod.ru/material/unia.htm>

¹⁴ *Мишин С.* Православно-католический диалог: новые факты, привычные выводы // НГ Религии. 2006. 5. апреля.

¹⁵ НГ Религии. 2002. 04 декабря.

¹⁶ *Шмырев М.* Большой договор и церкви Украины // НГ Религии. 1999. 07 апреля.

¹⁷ *Деягин М.Г.* Калитка на Запад. НГ-Дипкуррьер. 2006. 23.октября.